

(разговор Летти с Берном)

Внезапно, я чувствую себя странно из-за его отношения и слов, сказанных некоторое время назад.

— Подожди... Твои слова до сих пор были шуткой, не так ли?

На мой вопрос он не выказывает никакого дискомфорта.

— О чем вы говорите? Вы спросили мое мнение о помолвке моей сестры, я просто ответил.

Он просто спокойно ответил.

Такая реакция забавна и заставляет меня смеяться.

Он действительно изменился по сравнению с прошлым.

Я до сих пор помню, как он выглядел в прошлом, когда повсюду следовал за Юри...

— Мне грустно, Берн, разве мы не говорили об этом раньше, разве ты до сих пор не признаешь меня своей будущей женой? Подчиненной моего самого главного доверенного лица?

Мы с Берном уставились друг на друга.

Словно желая прочесть истинное намерение, скрывающееся за этим предложением.

Вскоре, тот, кто прервал поединок взглядов, был Берн.

— Это мое личное мнение. Но, пожалуйста, прислушайтесь к моему единственному желанию. Я хочу, чтобы моя сестра была счастлива.

Я кивнула на его слова.

Увидев мою реакцию, Берн снова заговорил:

— Ваше Высочество Летиция, я уже говорил вам ранее, — я видел ад...

— О, действительно?

— Создавший эту ситуацию был дворянином. Ваше Высочество, дворяне прошлого вместо того, чтобы собирать и защищать народ и выполнять свои обязанности, воспользовались своим положением, чтобы угнетать тех, кого они должны были защищать. Это результат того, что с течением времени их обязанности и смысл существования были забыты. В итоге они превратились в высокомерный груз, угнетающий народ.

— Я знаю это, так почему же ты решил так жестоко наказать этих аристократов? Чтобы в будущем не появилось ни одного подобного аристократа?

На этот вопрос Берн слабо улыбнулся:

— Я уже говорил, что смысл аристократии со временем забылся, разве в этом случае не то же самое?

— Верно, именно поэтому необходимо срочно установить новый режим. Не забывая об этой

трагедии, провести дальнейшие реформы, чтобы она не повторилась.

— Хорошо бы, но Ваше Высочество Летиция, я думаю, что если мышление людей не изменятся, то ничего не изменится в конце концов.

— Что это значит?

— Прежде чем ответить, ваше высочество Летиция, не могли бы вы ответить мне на один вопрос?

— Какой?

— В чем разница между дворянами и простолюдинами?

— Это довольно неоднозначный вопрос. Изначально и те, и другие — люди. Но их финансовое могущество различно, и это поверхностное значение. Разница лежит в основе их значения и разницы в ценностях?

— Я согласен и тоже так думаю. Если это дойдет до их сознания, возможно, что-то начнет меняться.

— Что это значит?

— Это разница, которая зависит только от места рождения, окружающей среды и наших обязанностей. В настоящее время это не имеет ничего общего с темпераментом и талантом человека. Но, по моему мнению, это должно зависеть от таланта и темперамента, а также должно быть одинаковым для мужчин и женщин. Потому что пол не связан с нашими способностями.

Берн смущенно произнес эти слова.

Как будто он стоит перед самим собой и собирает свои мысли воедино.

— Дворяне определялись по рождению и из-за разницы в их личности и половой принадлежности. На первый взгляд это эффективно, потому что все предопределено, так что нет никаких сомнений. Тем не менее, быть сыном лорда не обязательно означает, что ты будешь хорошим лордом. Сын купца не обязательно будет деловым человеком. Даже в этом случае, чтобы появился хороший лорд, нужно лишь выбрать того, кто обладает талантом и силой воли. Скольким людям придется пострадать, прежде чем наступит обещанное будущее? Конечно, я хочу, чтобы это произошло как можно скорее, чтобы больше никто не страдал. Вот почему я начал эти перемены с себя.

При этих словах Берна я открываю глаза.

Я понимаю истинное намерение его слов.

Это были ужасные рассуждения.

Однако его нельзя игнорировать.

— Когда будущее задано с самого начала, я думаю, что возможностей для роста мало, я думаю, что в настоящее время мы не знаем о талантливых людях, которые больше подходят на эту должность. Какая бы политическая система ни была построена, в замкнутой и ограниченной среде, в конце концов, когда-нибудь она сгниет.

— Другими словами, ты хочешь сказать, что сомневаешься в статусной системе... Особенно ты, будучи аристократом?

— Это ад был построен аристократом. Я думаю, что это произошло, потому что было много тех гнилых людей, которые получили шанс продвинуться благодаря этой системе.

Этими словами он отрицал существующую статусную систему.

Это похоже на то, чтобы сделать переворот в стране, начиная с истоков.

— Но Берна, если ты скажешь народу: «Отныне вы сами определяете свое будущее. Работайте усердно, и ваш темперамент и талант будут вознаграждены». Короче говоря, если ты изменишь это общество, появятся новые люди, такие же гнилые, как и те, которые вызвали этот беспорядок. Новая система подразумевает новые риски и недостатки.

— Да, как я уже сказал, я не отрицаю всю систему аристократии. У всех систем есть хорошая и плохая сторона соответственно. Когда преемники на должность предопределены, бесполезно прилагать все усилия, чтобы получить ее. Правда, есть и хорошая сторона — отсутствие споров и справедливое наследование. Но риск того, что на эту должность сядут плохие люди, слишком велик.

— Тогда, какую систему ты хотел бы построить?

— Если ценности человека не изменятся, то в конце концов ничего не изменится. Ваше высочество, то, что я сказал вам ранее — это безумие... даже я не могу с этим поспорить. Но это единственное решение...

— Что это значит?

— Нынешнее население не думает даже о возможности такой системы, придерживаясь идеи: если он сын благородного, то должность должна быть за ним... У простого народа, который вообще не может заниматься государственными делами, нет выбора, кто должен править им. Почему женщины не должны работать в обществе? Ситуация с моей сестрой такая же, если бы она была мужчиной, эта страна никогда бы не отпустила ее. Но как женщина... Уже известен ее талант. Если посмотреть на герцогиню Альмерии, то ее талант правительницы неоспорим. Хотя выгода от брака со страной за морем неизмерима, я лично считаю, что потеря сестры — это большая проблема, чем выгода от союза. Общий смысл брака не позволяет женщине продолжать жить обычной жизнью. Женщина должна защищать дом. Женщина должна воспитывать ребенка. Поскольку существует такая идея как предпосылка, никто не выступает против нее. Оказавшись в оковах здравого смысла, мы решили принять большую потерю для страны.

— О! У меня голова кругом... Итак... Я попала в оковы здравого смысла...

— Хотя разговоры отклонились в сторону, Летиция, ответ на вопрос, были ли мои слова правдой или нет, остается прежним, даже чувство разочарования системой этой страны. Я испытываю чувство несоответствия. Моя старшая сестра — первенец, то, что ее способности превосходят мои, — это факт. Хотя мне неприятна нынешняя ситуация, когда мои способности уступают старшей сестре, я все равно чувствую, что это положение по праву принадлежит ей, а не мне. Поскольку моя идея такова, я бы хотел, чтобы моя сестра осталась герцогиней Альмерии и в этой стране.

Я улыбнулась словам Берна.

— О, как бы я хотела, чтобы мой старший брат сказал мне те же слова, что и ты, Берн.

— Что?

— Ну, ты забыл? Я пришла сказать тебе, что хочу занять место короля.

На мои слова Берн широко раскрыл глаза, как бы удивляясь.

— Половина населения этой страны — женщины, но единственные, кто занимается государственными делами, — мужчины. Из-за этого политика будет склоняться к односторонней перспективе. Когда бабушка была вдовствующей королевой, даже если мой отец был королем, на самом деле мой отец был просто марионеткой. Женщины всегда управляли из-за кулис. Поэтому я хотела бы открыто стать королем. Женщина рассматривает политику с новой точки зрения. Я буду создавать возможности для талантливых людей в этой стране и создавать новые ценности.

Я твердо сказала Берну ясным голосом:

— Как я уже сказала, мой старший брат уже сломал структуру управления этой страной. Она была сломана один раз, может быть сломана дважды. Что касается практического управления этой страной, то я не только возьму на себя работу моего старшего брата, но и создам множество министерств, чтобы передать ему работу. Мои способности к управлению не меньше, чем у старшего брата, понимаешь?

Он рассмеялся после того, как я произнесла эти слова.

— Ха-ха-ха... Не может быть, чтобы я совсем не уловил ваших мыслей.

— Хе-хе... Я хорошо справилась?

Мы оба смеемся.

— Действительно, я вижу, ваш опыт работы уже намного выше, чем у премьер-министра. Думаю, что с вашими способностями проблем нет, и еще есть ваша бабушка в качестве поддержки и консультанта. Это не мечта, вы полностью владеете этой страной, чтобы выполнить долг принца Альфреда и принца Эдуарда. Это то, что я могу заявить с уверенностью.

— Верно, значит, это государственный переворот.

Берн, кажется, снова смущен.

— Ваша идея превосходна, но Летти. Сейчас это возможно только в вашей голове. Скоро вы столкнетесь с реальностью, и вам откажут в этом. Вы все еще планируете воплотить этот план в жизнь, даже если это произойдет?

— Берн. Если нет идеала, это то же самое, что блуждать без цели. Когда я стану королевой, я не смогу делать то, что хочу, как бы сильно я этого не хотела. Давай пока продолжим мечтать. Продолжайте смотреть вперед. Я готова к этому, таков мой путь.

Я серьезно. Я заранее готова к этому.

— Если вы так решительно настроены, Летти. Вы сказали ему это?

— Да, конечно.

Я прошептала то, что сказала ему, Берну на ухо, всего пару слов.

Он кивает и говорит:

— Вот почему принц Альфред отправился на войну со спокойной душой.

.....

Я до сих пор помню реакцию моего брата тогда...

— Я не хочу этого для тебя, сестра, пока что, зная, что ты этого хочешь, думаю, я могу с уверенностью отправиться на север.

— Да, даже если что-то случится, я сразу же справлюсь, поэтому, пожалуйста, сосредоточься на войне. Желаю тебе вернуться невредимой.

Зазвонил колокол. Его тон торжественный и мрачный.

Он услышал его и встал.

— Я вернусь.

— Пожалуйста, идите.

— Я молюсь за твое благополучное возвращение.

И, чувствуя мой взгляд на своей спине, он ушел на войну.

.....

Я только желаю ему, чтобы он последовал за своим сердцем после возвращения...

<http://tl.rulate.ru/book/625/1993160>